

Игорь
Мист

АТОМ И АВА

Игорь Мист

Атом и Ава

«Автор»

2016

Мист И.

Атом и Ава / И. Мист — «Автор», 2016

В наш мир ворвалось Помутнение... Так назвали то страшное, что вызывает на Земле тайфуны, наводнения и порождает неизвестную материю – таинственный Оранжевый Свет. Поглощая все живое и мертвое, новая материя стремительно растет, заполняя поверхность планеты. Те немногие, которым, по счастливой случайности, удастся выживать, пытаются разгадать загадку возникновения Помутнения: Кто его Создатель? Большинство считает, что бедствие организовали Лунные – колонизаторы Луны, строящие на земном спутнике новую цивилизацию...

© Мист И., 2016

© Автор, 2016

Содержание

Лунные	6
Заметки	10
Последнее Начало	13
Земляная Река	16
Фиолетовый Лед	19
Дом	26
Ной	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Игорь Мист

Атом и Ава

**11000000111100101110111011101110000100000111010000010000011
0000001110001011100000.**

Лунные

110010111111001111101101111011011111101111100101.

Город-призрак в долине между холмами тускло переливался и блестел остатками влаги. Вода оттуда ушла рано утром, обнажив скелеты полуразрушенных домов с черными глазницами вместо стекол. Остались лишь многочисленные лужи. Днем влага начала испаряться и теперь над дырявыми крышами клубился легкий пар.

Два наблюдателя, притаившись на одном из холмов недалеко от окраины, разглядывали мрачную панораму.

– Вот смотри, Шен, внизу, тот самый, Мокрый город! Да-а, заметно изменился он после отлива. Всего месяц прошел, как был здесь. Не могу только разглядеть, где обитатели прячутся. Проклятье! Вечные тучи – из-за них темно, словно под фиолетовым льдом!

– А я, Варг, к полумраку привык, уже полгода без солнца живу. С тех пор, как попал в ваш Дом, чистого неба над ним, ни разу не вида-ал... – задумчиво протянул Шен.

– Не один ты, «не вида-ал», – передразнил Варг. – Ноя благодари, что сегодня еще живешь, по земле ходишь, ешь, спишь в теплой кровати, а не в дырявой кибитке. Если б не его гениальность, ураганы или льды давно смели бы Дом, и нас вместе с ним. Что тебе объяснять – все равно, не поймешь! Ты же поэт, а не ученый.

Шен продолжал изучать город, не обращая внимания на уколы собеседника. Он привык к презрительному мнению Варга обо всем.

– Странно... Здания рассыпаются только на окраинах, а в центре словно нетронутые, только без окон. Выглядят, как до Помутнения... Почему, город называют «мокрым»?

– Отсюда еще далеко до границы с Помутнением. Поэтому дома хорошо сохранились, а «мокрым» он, потому что высохнуть не успевает и тонет в грязи. Ведь вода, то приходит, то уходит. Пройдешь по улицам – сам почувствуешь, – нравоучительно отозвался Варг. – В этих местах я руку потерял. Тогда меня спас и выходил Ной. – Для убедительности, он ловко пошевелил пальцами протеза, вместо одной руки. – Если зайдем за городскую черту и чуть дальше, за гору, увидишь настоящую пустыню, а может море под фиолетовым льдом. Тогда за ним обязательно зеленые поля стелятся, похожие на содранную змеиную кожу.

– Почему, всегда, именно такой порядок? – Шен приподнял черную скорострельную винтовку, с интересом вглядываясь в оптический прицел. – Еще вижу... далеко на горизонте – оранжевые блики под облаками...

– Оранжевое на-а-много дальше, за мерзкими полями.

– Интересно, а что творится за оранжевым?..

– Неизвестно!.. Храбрецы, из тех, кто добирался, до зеленого, никогда не возвращались, а вот несчастные из здешнего городского болота, не боятся ничего. Поэтому в мокрых развалинах живут, по сей день, и только квакают оттуда, как жабы. Небольшая колония – несколько десятков, а когда вода возвращается, на крышах ютятся. Уже как вороны, – Варг хмыкнул.

– Не понимаю, зачем, и на что, бедняги надеются?.. Мокрый город их почти всегда затоплен, а скоро, так в Доме шепчутся, сюда вломится фиолетовый лед.

– Наивно верят, что Лунные прилетят, найдут и заберут этих мокриц с собой, навсегда. Из-за них торчат здесь – ждут спасения с небес!

– Справа, лодки болтаются, привязаны к трубам на крышах. Когда вода схлынула, наверное, отвязать не успели... – Шен продолжал неторопливо изучать развалины из укрытия. – Почему обитатели уверены, что придет опять вода? Может, земля провалится или фиолетовый лед город похоронит. Разве можно знать, какое будет следующее Помутнение?

– Ной предсказал, что Мокрый город вода снова зальет через два дня. Он – ученый и никогда не ошибался в прогнозах. На год вперед наметил, что и где произойдет. В Доме карта с отметками на стене его кельи висит, я подсмотрел, как-то...

– Почему, тогда Ной не уговорил несчастных покинуть развалины и не забрал к нам, в Дом?

Однорукий снова усмехнулся.

– Хитрый! Надеется поймать с их помощью, тварей с Луны, как на живца. До Помутнения я любил рыбачить в океане. Когда еще были... океаны... Не верится, что времени, мало так прошло. А тебе, нравилось что, Шен?..

– Большие и красивые мотоциклы. Резвые, гоночные модели. Я менял их с наслаждением... Каждый год... каждый год... – напел Шен, голосом полным грусти.

– Говорю же – поэт. Поешь своими стишками о железяхках, словно о подружках..., которые нас окружали..., – мечтательный тон Варга говорил, что он тоже помнит о них. – Вот я, красоток не замечал. Нет в них страсти, которая так присуща, невзрачным...

Шен снова не расслышал напарника, увлекся своими воспоминаниями и стал тихо декламировать:

Вдоль берега лунного Моря Дождей,
дракон, под ногами любимой моей,
рычал, и три сотни стальных лошадей
несли нас к оранжевой смерти своей...

– Ты Луну-то, сможешь от Солнца отличить? – посмеялся Вург. – Тс-с... Тихо! – Однорукий покосился на часы. – Слышишь, гул начался? Ной предупредил, что челнок мы увидим ровно в два. Значит, где-то на полете он.

Из-за грозowych туч, тяжело ползущих в их сторону, стало еще темнее, но сумрак неожиданно озарился ярким факелом – вспыхнул один из высоких, полуразрушенных домов рядом с городским стадионом.

– Здешние обитатели, знак подают. Удобное место для посадки корабля Лунных тварей. Надеются, что пожар заметят, – пояснил напарнику Вург.

– Почему, называешь их, так...?

– Поймешь сегодня, если в живых останемся. Повезло тебе, что не сталкивался с Лунными. – Вург суеверно постучал по деревянному прикладу своего потрепанного автомата.

– Серебристая точка появилась, из тучи вынырнула! – Шен перевел прицел вверх, – На борту... надпись, Луна» и цифры... Еще, не могу разобрать...

– Это они!

Сначала, точка стала расти и постепенно превратилась в челнок. Завис над Мокрым городом. Затем стал быстро снижаться к ущельям-домам на земле. Теперь и невооруженным глазом стали видны буквы и номер на закопченном борту.

– Старая конструкция, – однорукий знающе оценил корабль, который уже вертикально приземлялся в центре полуразрушенного амфитеатра, бывшего когда-то городским стадионом. Совсем рядом с пожарищем.

– Подойдем ближе?.. – нерешительно спросил Шен.

– Позже. Не торопись... Будем отсюда наблюдать, что Лунные выкинут. У нас с тобой – своя цель.

Шен и однорукий терпеливо ждали, осторожно наблюдая с крыши, пока корабль, подняв в воздух обрывки бумаг и мусора, приземлится в грязь.

Немногочисленные обитатели Мокрого города, как только челнок сел, сразу потянулись со всех сторон внутрь чаши стадиона. Наблюдатели видели, как радовались люди, издали походящие чем-то на муравьев. Бежали к муравейнику-кораблю, застывшему на земле.

– У половины здешних, лица и руки синие уже... – Шен оторвал взгляд от прицела и испуганно посмотрел в лицо напарника.

– Не дрожи ты, как плесень! Не заразишься. Помутнение их здорово потрепало, а многие пришли в Мокрый город из мест, где оно победило.

Задний шлюз корабля постепенно открылся. Оттуда медленно выполз вездеход, урча и покачивая гибкими усами антенн. Немного проехал и остановился, но Лунные не торопились выходить к муравьям Мокрого города, окружившим необычную машину, как огромного навозного жука.

– Что собираются делать в городе пришельцы?

– Всех жителей, по очереди, исследовать. Затем отберут некоторых счастливых, отведут в корабль и... заберут с собой.

Задний шлюз вездехода плавно открылся. Медленно, двигаясь на стальных креслах, оттуда выкатились четверо. В легких скафандрах и шлемах.

– Они на инвалидных колясках! – вырвалось у Шена.

– При земном тяготении Лунным тяжело даже шевелиться. Сила тяжести на Луне в шесть раз меньше. Только специальные скафандры спасают. Приглядись-ка в свой прицел. Кажется, твари не сильно вооружены... Замечательно! Только шлемы не снимают, будто заразиться боятся, – злобно прошептал Варг.

– Двое, с возбужденной толпой остались. Что-то жителям говорят, со всех сторон обступили, а двое остальных отделились и в разные стороны разъехались.

– Слышу! Звонят торжественно колокола Дома! Пришло время, Шен, отличиться. Из вторых двоих, «инвалидов», один – наш. Лунные хотят снять пробы грунта, а мы воспользуемся... Ради этого дня, месяц изучал я устройство скафандра. Зато теперь знаю, куда ударить. Побольнее! – Варг показал маленький электрический разрядник. – Берем того, что поменьше... Пусть только в арку стадиона заедет, но будь осторожнее, он вооружен!

Варг и Шен покинули свой пункт наблюдения и подобрались вплотную к высокой облезлой стене стадиона. Затем протиснулись внутрь через пролом, как обычные обитатели Мокрого города.

– Не подходи близко. В нас, местные, узнать могут посторонних, – предупредил Варг.

– Лунный достал маленькую коробку из нагрудного кармана скафандра...

– Вытащил зонд. Действуем!

Напарники воспользовались тем, что Лунный увлекся исследованиями местной грязи, сильно наклонив голову. Тогда Шен, подкравшись сзади, мгновенно заломил ему руки за спину, чтобы не смог вытащить оружие, а Варг, найдя уязвимое место, направил туда разряд. Раздался электрический треск, и тело в скафандре, обмякло.

– Готов! Хватай под руки, тащим в экранированный бункер...

– А коляска?..

Варг презрительно прищурился и зашипел:

– Соображаешь, как управлять ей?! Заметят нас, пока будешь заводить. Это не твой мотоцикл. Ставь дымовую завесу и... быстро уносим его!

Они подхватили оглушенного Лунного за руки и ноги и, тяжело дыша, побежали по грязи от стадиона к замаскированному убежищу в развалинах. Шен нажал кнопку на поясе. Заранее выставленные дымовые шашки синхронно сработали, заволакивая все вокруг дымом.

Внутри убежища Варга и Шена ждали четверо вооруженных сообщников. Здесь можно было отдышаться, прислушиваясь к звукам снаружи.

– Герои, что успели подготовить нам бункер! – обратился к ним возбужденный Варг, – за его надежным экраном легко скроем пленника. Даже, если будут искать из космоса, не найдут, а собак-ищеек у них нет, надеюсь, – сощурился он в ухмылке.

– А как?..

– Да заткнись ты, Шен. Угровишь нас! – горячо воскликнул Варг.

Около часа все сидели тихо. Наконец, Шен не выдержал и написал пальцем по мокрой грязи на полу:

«Давай снимем шлем. Посмотрим, какой он, Лунный?»

Варг посмотрел на часы и неожиданно ответил Шену громким голосом:

– Не трогай его, Ной запретил! Может быть опасно для нас и Лунного. Пленник нужен живым и только в Доме можно будет шлем снять. Ной предупредил, что Лунные пробудут в городе ровно один час, потом улетят. Этот час прошел – можешь говорить.

– Стекло скафандра темное, лица не видно. Вдруг у него хобот или хвост?.. Интересно, а кислорода хватит, и его, еще ищут?.. – Шен продолжал задавать бесконечные вопросы, не глядя на Варга.

– А ты, не искал бы своего товарища?.. Пойди, взгляни, что там наверху с кораблем происходит. Если улетел, будем выбираться отсюда.

Шен осторожно выполз из потайного бункера и направился к стадиону, снова прижимаясь к влажным стенам домов. Поднявшись на скользкую крышу одного из них, он увидел, как корабль, также медленно, как садился, поднимается, превращаясь опять в точку. Люди-муравьи из чаши стадиона махали ему руками и что-то кричали. Шен отметил, что осталось их меньше, чем до прилета челнока.

Корабль уже поднялся на значительную высоту, как вдруг от него отделился и рухнул вниз черный цилиндр. Муравьи бросились врассыпную, но тщетно – цилиндр достиг земли. Море огня поглотило амфитеатр и людей, разливаясь в сторону Шена. Тот не стал ждать и стремительно кинулся обратно в бункер.

– Варг, Лунные сожгли всех! Они... не люди... – тяжело дыша, он уставился на Варга и остальных. – Никого в живых не осталось. Я сейчас, прямо здесь, этого... пристрелю!

– Не смей!.. Не для того, пробирались в такую даль от Дома. Ною, живой нужен Лунный... Челнок улетел?

– Нет, завис и ждет своего... – Шен, ненавидяще, кивнул на фигуру в скафандре.

– Тогда и мы, ждем. Твари долго не задержатся. Пожар погаснет, поищем живых. Хоть кто-то, должен уцелеть?.. Расскажет нам, что произошло. Больше не будешь спрашивать, Шен, почему называю их «тварями»?

Заметки

11000111111000001110110011100101111100101110101011101000.

Только сейчас, пытаясь восстановить для слоя Историков и слоя Просто Любопытных хронологию событий, полностью я уверен и справедливо полагаю, что даже самые великие ученые и знаменитейшие исследователи точно не ответят на мой вопрос: где и когда, случился первый случай Помутнений? Название это принял, только позже значительно, какой-то Сведущий, имеющий отношение скорее к медицине, чем какой-либо точной науке. Перед тем, как приступить к заметкам, я дотошно опросил всех, собрав, проверив и перепроверив, еще и тысячи мнений Опытных. Вы же помните самоуверенность профессоров и докторов из прошлого. На публике они любят умный вид делать, гладить бороду и головой вам кивать, но лишь время подходит к моменту, когда дать нужно ясный и четкий ответ, многие из них ссылаются начинают на нехватку времени, или на то, что заканчивали какую-то работу срочную и пока не успели приступить к поискам ответов на ваши вопросы, или, что им требуется, что-то важное еще посмотреть и пощупать.

Зато, отличаясь от Всеведущих ученых, если не умом, то хотя бы памятью человеческой, свое собственное, первое столкновение с Помутнениями, отчего-то запомнил я отчетливо, и вспоминал не раз и не два после того уже, как произошло ужасное то, что смело не только нашу, но и всех людей привычную жизнь, прежде тихую и спокойную, превратив в кошмар и фантазмагорию, не могу удержаться от пришедшего вдруг на ум слова-анахронизма. Ознакомившись дальше с моими заметками, впоследствии вы поймете, что озаглавить иначе, не повернется то, что называли мы языком. Ведь все знакомые, кто знал меня с раннего детства, включая покойных родственников, сейчас дружно посмеялись бы надо мной, если бы назвал я не заметками их, а как-то более высокопарно, например, воспоминаниями или мемуарами. Хотя, признаться честно, и думал об этом все время, пока создавал.

Так вот, тогда, в памятный день, который бы я за Начало принял, старшекласником, проходил я с матерью через городской парк. Не помню, откуда, но кажется, встречала она зачем-то меня после занятий в школе. Городок наш не большой, где родился я и вырос, располагался в горах, и от дома до дома добраться можно было, как говорили, «на козе». В несчетном множестве паслись они вокруг него и тут же, в скверах, на зеленых лужайках и даже, как шутили, на бронзовом городском гербе.

Помню, в тот день бедные козы сорвались с места и вприпрыжку, жалобно блея и громко звеня нашейными колокольчиками, проскакали, подпрыгивая, мимо нас, как будто, кто-то испугал их, а вслед, когда мы еще не поняли, что же напугало так мирных животных, рядом с нами с грохотом провалилось целиком под землю дерево. Был это вековой парковый дуб, стоявший себе десятки лет, и вот, просто обрушился он вниз, подняв тучи пыли. Тотчас, потерявшие вдруг насиженные места в его раскидистых ветвях, взмыли в небо птицы, кружа вокруг и недовольно, громко каркая у нас над головами. Вместо сгнувшегося дуба, тут же яма огромная образовалась, но увидел я только ее на следующий день, потому что мать сильно испугалась, прижав меня к себе, а потом за руку схватила, и мы бежать домой бросились напрямик по газонам парка. Еще помню, было мне жутко неловко от того, что со мной обращается она, словно с ребенком, и все время, пока мы бежали, я оглядывался, не заметил ли меня из знакомых кто-то, чтобы потом при всех посмеяться или специально уколоть.

Как вы понимаете, только Началом это было.

Той же ночью наша каменистая горная река, как ее гордо называли некоторые местные жители, протекавшая рядом с городом, а по правде говоря, просто речушка, полноводная-то только весной, когда таял снег на вершинах, так вот, вся она покрылась ледяным панцирем, чего не случалось никогда прежде. Не только на моей памяти, но и здешних старожилов, даже в самые суровые зимние месяцы, а стоял тогда всего лишь сентябрь.

Удивленные и напуганные, невиданными прежде явлениями, встревоженные горожане утром, как черные галки облепили ее каменные берега, и некоторые, самые смелые, даже выбрались на свежий, девственный лед, который сначала был естественного, бело-голубого цвета.

Прослышав в школе о происшествии с рекой, мы, конечно же, не сговариваясь, сбежали с занятий назло учителям, чтобы вместе с взрослыми посмотреть и потрогать лед необычного цвета. Потому что, когда прибежали на место, уже всю кипевшее от числа любопытных, цвет его сильно изменился, из голубого, стал фиолетовым. Без страха мы принялись скакать и скользить по нему, а потом кидались друг в друга мелкими ледяными кусочками, которые с трудом удавалось отколоть. Весь тот день мы весело провели на реке. К вечеру лед превратился в чернильный совсем, а за последующую ночь и вовсе растаял.

Кто же из нас мог тогда знать, чем обернется для всех событие, отмеченное беззаботным весельем на берегу нашей милой речки. Я пытаюсь только передать полное отсутствие ощущения угрозы, которая уже нависла над нами, но почему-то, никто не почувствовал глубину ее и неизбежность.

После окончания школы я успешно поступил в столичный университет, расположенный на равнине, далеко от нашего городка. Особых предпочтений по выбору будущей профессии у меня не было и я, послушав родителей, выбрал, как и многие сверстники, модную тогда финансовую стезю. Она, хоть и казалась мне скучноватой, но зато учеба представлялась заранее легкой. Не буду выделять здесь много места, чтобы подробно рассказать вам про годы учебы. Кто тогда учился, поймет, мне, удивить их, совершенно нечем, а, кто все-таки захочет узнать подробности, может войти в тот слой, но поверьте, ничего необычного и заслуживающего какого-то особого внимания, там не найти. Признаюсь, я закрыл двери в личные слои, относящиеся к тому времени, от Слишком Любопытных, но еще раз повторяю, уделять здесь место и время чувствам и событиям, не имеющим отношения к сути, посчитал избыточным.

Многие из вас, особенно из последних, близких ко мне слоев, без труда вспомнят, как незаметно и постепенно развивались дальнейшие события. Можно, по праву, их назвать еще одним, смешным теперь словом – катаклизмы. Поэтому не все связали в единую цепочку внезапные разрушительные наводнения, аварии реакторов, свирепые ураганы и испепеляющие извержения, которые, нарастая, последовательно обрушились на нас за несколько следующих лет вслед событиям, описанным мною выше.

После окончания университета и стажировки в одной из мировых финансовых империй, я вернулся обратно в нашу столицу, где был радушно принят в местную компанию, если совсем честно, то благодаря протекции моего отца. Там и работал до того самого, Второго Начала (употреблю здесь этот термин, потому что для многих, то страшное время запомнилось особенно). Даже сейчас я улавливаю страхи, оставшиеся в вас с тех времен, когда пласты земли начали двигаться и небо навсегда закрыли черные тучи.

Нет смысла описывать и драматизировать, надвигающийся тогда полнейший хаос и то, что потом происходило со всеми, кто находится сейчас в последних слоях. Наверняка, вы давно поделились своими прошлыми переживаниями и впечатлениями с вашими Ближайшими, да и со всеми Остальными, а обращаясь к Новым Любопытным, могу предложить им проникнуть в слои, где могут популярно объяснить или даже смоделировать и показать, что тогда творилось.

Поэтому, не утомляя длинными описаниями развернувшихся катастроф и всемирных разрушений, о которых можно подробно узнать и без моей помощи, начну я, казалось бы, с произвольного места. К этому, выбранному мной моменту времени, от Второго Начала, прошло несколько лет, которые тогда мне казались десятилетиями, а сегодня – мгновениями. Я выбрал его потому, что считаю Третьим, и Последним, Началом, но уже, лично для себя.

Последнее Начало

**1100111111011101111000111101011111001011110010011101101111001011110010100100
000110011011110000011110111111000001110101111101110.**

Вчера еще, на многие километры вокруг наших жалких кибиток, стелилась безжизненная, каменистая равнина, а сегодня хищный и острозубый овраг уже провалил ее с севера на юг. Он пересек плоскогорье до самого горизонта, где быстро росли горбы новых холмов. С ужасом смотрел я, как стремительно поднимаются к небу, в горы превращаясь.

Мою кибитку так набили вещами и провизией, что внутри было нечем дышать, снаружи распирало, как шарик с водой, и во все стороны болтало. Только то, что составил я удачно, широкими гранями вместе два ящика, консервами забитых, позволило прилечь и удобно растянуться. Совсем не так, как прошлой ночью, когда караван от извержения спасался за Огненной грядой, засыпаемый серым пеплом, а огромные бомбы-угли раскаленные, две кибитки сожгли полностью.

Рано утром из разведки прискакал с плохой вестью Нир. Конь под ним хрипел и весь взмылился. Не отдохнувшие после извержения, разбуженные криками, нехотя люди из кибиток на дорогу выползали, прислушиваясь тревожно.

Рассказывая, а точнее, выкрикивая сипло мрачные новости, Нир судорожно вытирал грязь с лица. Закончил он выводами, для каравана страшными:

– Проскакал два часа. На востоке вода отступила, вместо нее горы новые возникают и сразу растут. Думал взобраться на одну вершину, но рвутся вверх быстро так, что мой конь струсил. Животное дрожало все и упрямо обратно несло. По приметам, через день вокруг гор овраги провалятся, затем фиолетовый лед в глубине нарастет, а когда зажжется Оранжевый Свет...

Нир замолчал многозначительно. Что дальше происходит, окружавшие его люди не знали.

Старший наш, Реас, вначале Нира слушал терпеливо, но вскоре озираться стал в задумчивости по всем частям света. Пока с тревогой не застыл, задрал бороду в небо.

Под серыми тяжелыми тучами парили лишь редкие птицы, а утреннюю, звенящую тишину равнины нарушал скрипучий, тяжелый звук. Недалеко от стоянки двигалась неторопливо земляная «река», на себе валуны неся, деревья с корнями, вывороченными наружу и кучи мусора, похожие на городские развалины.

В людской толпе нарастал тревожный гул, предчувствие новой беды. Чтобы предотвратить ее, следовало двигаться куда-то немедленно. Пока новообразованные горы или льды не загнали караван в ловушку и не появились смертельные зеленые поля. Поэтому на совместном совете между кибитками, бурно решался жизни и смерти вопрос: дальше, в какую сторону идти безопаснее?

Старый и седой Пэл за южное направление ратовал. Кричал старик громко, но бессвязно: – ...Юг только! Кого-то пугают новые холмы? Что с них!.. Сегодня горы, равнина завтра, потом море... Привыкли мы. Пока не в Помутнении солнце, юг всегда теплый будет... – добавил, но не уверенно уже.

Слова его тонули в шуме от возгласов остальных. Особенно сильно Вив возмутился – инвалид слепой.

– Почему, вдруг на юг потянуло Пэла?! Чем, слаще севера или востока? Помутнением стороны света перемешаны давно и неизвестно, прятаться где, надежнее...

После Вива, слово Эльва взяла – суровая и решительная женщина в обветшалой, зеленой когда-то кофте с большими пуговицами. Бывшая преподаватель физики и доктор наук.

К ее мнению прислушивались всегда. Вышла она решительно и лицом повернулась к спорящим ожесточенно людям. Под умными, ввалившимися глазами синяки темнели от постоянного недосыпания.

– ... На севере и востоке – горизонт пугающе-розовый! Цвет вас не страшит, уважаемый Вив? Возможно, в атмосфере это отблески Оранжевого Света – близкого по спектру. Где зажигается он, жизнь заканчивается... – взглядом доктор Эльва обвела изможденных людей. – Идти туда, нельзя. Именно с севера и востока разрушение ползет и смерть! Дождь или град врасплох застать могут, но погоды смена или местности окружающей, холод, жара, горы внезапные или моря – не смертельны. От Помутнений многие близкие наши погибли, но можно спрятаться или убежать. От Света Оранжевого, спасения нет! Поэтому – север! Вот, нужный вектор. Надеюсь, убедила аудиторию?!..

Эльва свое мнение высказала, вызвав волну одобрения. Дальнейшее обсуждение превратилось в неровный гул, напомнив мне с ностальгией о театральные антрактах. Внятно обосновать, спорщики не могли, двигаться куда, а вернее – бежать.

Заключительное слово решительно Реас взял.

– По праву Старшего, решение принимаю: на юго-запад идем, за птицами! Туда лишь, они стремятся, выжившие, – ткнул он вверх пальцем. – Видите! Верю, их природный инстинкт караван в безопасное место приведет, если осталось такое...

Реаса выбрали Старшим вместо предшественника, пропавшего месяц назад. В тот злополучный день ускакал с двумя помощниками на обычную разведку, но в караван не вернулись. С тех пор, как осторожного и предусмотрительного Реаса выбрали Старшим, людские потери каравана уменьшились. За последний месяц потеряли мы десятерых только. На пять человек меньше, чем в ужасном предыдущем, а неделю назад возле Мертвого озера к каравану четыре женщины со смуглой кожей прибились. Так что общий счет, всего, минус шесть составил.

Одна из новеньких, толстая Али в теплом платке на голове и цветном, разорванном на локтях длинном платье, держала сейчас на руках маленькую обезьянку. Подобрали ее, когда мы из снегов Дикого леса выбирались. Тогда не предполагал, что забавная мартышка скоро жизнь мне спасет.

– Несколько часов по равнине... – продолжал Реас устало, и громко хрипя, – ... караван по земляной реке «проплывет». На сборы даю полчаса, чтобы от гор Гнилых отдалиться быстрее! С крыши кибитки я новые холмы обнаружил – у подножья ближайшей гряды. Уже, расти начали. Если не уйдем сегодня, завтра догонят. Моя кибитка выходит первой, слепой Вив – за мной, следом, старики-Пэлы. Выстраиваемся, как обычно... Только Нир с отцом Бениктом меняются, тыл он охранял все прошлые сутки...

Нир понимающе кивнул. Отец Беникт, худой мужчина с редкими волосами – единственный наш «всех религий священник», удовлетворенно передал ему тяжелый автомат. Старший окинул разношерстную толпу взглядом, еще раз.

– Святой отец, благословите перед смертельным переходом очередным, страждущих! Бог в помощь нам, пусть! Веруем, что чад своих, так же Он любит трепетно, легко грехи прощает и в ад опускает справедливо только, как раньше...

Реас, эмоционально, пробормотал еще что-то, больше на ругательство похожее, на родном своем языке и решительно направился в «генеральскую» кибитку с истрепанным флагом на флагштоке, уступая место священнику.

Отец Беникт в потрепанном шерстяном костюме и с шарфом толстым на шее, несмотря на жару, осуждающе головой покачал. Дерзкий смысл слов Реаса понимая. Затем поправил очки треснутые и, воздев руки, торжественно стал молитву произносить, обращаясь в серое небо.

– Всевышний заботится о людях всегда! Даже, если насылает страшные испытания, то пройдя их....

Я не слушал Беникта, проповедующего каждый раз одинаково: про смирение, веру и что-то, по латыни. Зато, с тоской вспомнил контору с непременными кофейными автоматами, куда еще несколько лет назад, каждый день тащился с утра на работу, а по воскресеньям выл в столичной каморке-студии от неизбежности понедельника. Теперь конторы, ненавистной когда-то, «мусорника», так, называли сотрудники здание, на раскрытый мусорный бак похожее, где размещалась на тридцатом этаже, и столицы, давно не существовало. На месте том озеро давно, а может, горы или море – пейзаж окружающий Помутнение иногда за день стереть могло и заново переписать.

Вспомнился мне тот обычный рабочий день, когда снова фиолетовый лед пришел, но не как в первый раз, когда в школе учился. Вначале, ручейками тонкими, вода появилась и медленно, а потом, быстрее все, потоком, высотой с дом десятиэтажный, надвигаться стала на город со стороны гор. Кто-то, из отчаянных самых горожан, еще пытался остановить ее, укрепляя подступы мешками с песком, но скоро гигантскими волнами город захлестнуло.

Только успел я до каморки добраться, кинуть в машину из вещей что-то, и вместе с паникующей толпой выехать пытался, но в первой же в пробке застрял. Тогда, прихватив из брошенной машины лишь рюкзак, по щиколотку в воде, пешком направился через перевал в горы на другую сторону города, примкнув к колонне беженцев, катастрофой потрясенных и таких же растерянных.

С вершины перевала, стоя на широкой смотровой площадке для туристов, с ужасом наблюдали мы, как исчезают под толщей воды улицы, а сотни встревоженных пернатых над стремительными водоворотами между домов кружатся.

Ночевали горожане бывшие под открытым небом, вокруг разведенных костров, в надежде, что наводнение вскоре схлынет. Однако утром обнаружилось, что вода замерзла, превратилась в фиолетовый лед, а город, словно врос в него. Только антенны и верхние этажи высотных зданий центра из льда торчали, облепленные гогочущими птицами, Некоторые храбрецы сразу возвращаться стали с перевала, прямо по льду ступая, безрассудно скользя между редкими крышами. С площадки их прекрасно видно было.

Вдруг, земля под ногами затряслась, и горы, над городом с другой стороны нависающие, рушиться стали, за несколько мгновений накрыв лед, погребая смельчаков несчастных. Толпа, увлекая и меня, немедленно в противоположную сторону хлынула. На бегу, оглянулся. Вместо столицы, полной ярких огней, и вчера еще, людей веселых, теперь возвышалась, плитой могильной, черная гора...

Воспоминания эти, с трудом я отогнал.

Закончив молитву, отец Беникт, не вдаваясь, кто, какие конфессии исповедовал, привычно паству перекрестил. Многие уже подверглись мутациям, вызванным Помутнением: вначале, слегка синели ногти, затем белки глаз, приобретала темно-синий цвет кожа. Через время, человек умирал.

Люди, усталые от каждодневных переходов, не спеша разбредались между повозками. Несколько десятков истощенных мужчин и женщин, жалкая горстка выживших, караван составляли. Тяжелые кибитки тащили такие же лошади-доходяги, а тощие козы с коровами следом плелись.

Сколько еще подобных бродяг от Помутнения спаслось, а может, одни мы на Земле остались?..

Утреннее солнце вставало, пытаясь растопить тяжелые тучи, и от земли поднимался легкий пар.

Земляная Река

**0000110100001010001000000010000011000111111001011110110011101011111111111101
10111100000111111110010000011010000111001011110101011100000001011100000110100
001010.**

Караван медленно полз, приближаясь осторожно к земляной реке. Неторопливо «протекала» она впереди. Не забуду, как первый раз прыгнул на зыбкую поверхность, боясь немедленно провалиться в Оранжевый Свет. Один из моих товарищей по скитаниям, Тен, смеялся над страхами, по секрету признаваясь, что реку считает существом живым. Относись уважительно к ней, и плохого, не случится. До нашей встречи в караване, похожими реками, опытный Тен десятки миль одолевал, но однажды не повезло и ему – в каменном погиб «землевороте». Внезапно под ногами завертелся, затягивая камни, деревья и людей с поверхности. Тогда, у стремнины «землепада» стометрового, несчастье произошло стремительно так, что помочь несчастному Тену не успели.

Сейчас, уже не боялся. Относился к земляной реке, как раньше к эскалатору – успеть соскочить только вовремя, да и течение ее перед нами, тихим было необычно и размеренным.

– Подозрительно спокойна... Торопитесь, и держитесь к центру ближе! – скомандовал Реас, первым кибитку на середину реки загоняя.

За Старшим остальные потянулись, а он забрался на крышу, откуда следил нетерпеливо, чтобы кибитки в прямую линию строились, друг за другом. Когда последняя, положенное место заняла, замыкающий караван Нир отмахну дал, и Реас удовлетворенно спрыгнул.

– Какое-то время, передохнуть можно! – разрешил он.

Между центральными повозками быстро развели костер. Днем было не холодно, но люди с удовольствием грелись у огня, беседуя и готовя еду, пока река плавно караван несла. Постепенно горы отдалялись, исчезая, по обеим сторонам равнина потянулась – плоская и безжизненная. Разбросанные камни и вывернутый грунт вокруг указывали на бесчисленные смены пейзажа.

Течение реки равномерным казалось, но внезапно, скорость возросла. Равнина быстро в склон превращалась.

– Река вниз пошла! Скоро и лед чернильный появится... – вещал старый Пэл с мрачным торжеством, протягивая руки к костру. Уверял, что по приметам угадывать научился, какое разразится следующее Помутнение, но окружающие не верили, и его жена, Май, вечно ворчала на старика за несносную болтовню.

За очередным крутым поворотом реки, из-под земли шумным фонтаном вода била. Раньше, гейзер такой назвали бы живописным, сейчас, чудовищем, выползал на поверхность. Струи-щупальца замерзали мгновенно в мерцающие куски льда. Цвет меняя на зловещий, темно-фиолетовый.

Пэл, торжествуя, тыкал в гейзер крючковатым пальцем, восторженно глазами провожая.

– Вот вам... доказательство, что не вру!..

Река обогнула ледяные глыбы, те скрылись за очередным поворотом среди камней. Шум отдалился. Я услышал тревожный возглас Лоны, девушки из соседней кибитки.

– Атом, смотри быстрее вверх, на небо! Не верю своим глазам, но... кажется, под облаками самолет... Скорее... Все смотрите!.. – кричала Лона пронзительно, указывая на яркую, серебристую точку на фоне мрачных серых туч.

Присмотревшись, разглядел и я тянущийся белый шлейф, как от реактивного самолета.

– А если... там метеорит?.. – но в задумчивом голосе девушки не хватало уверенности.

– Горизонтально они не летают, – подтвердил я сомнения Лоны, хотя за последние годы скитаний, и самолетов не встречал.

Блестящая точка стремительно увеличивалась, гул нарастал. Люди высыпали из кибиток, задрав головы, с затаенной надеждой. Только отец Беникт событие невиданное воспринял невозмутимо, бормоча тихо:

– Предрекал же... придет Он и спасет нас!.. Только молитесь усердно, а не богохульничайте... – Священник торжествуяше взирал на Реаса, в правой руке крест сжимая, вытянутый из-под шарфа.

– Разжигайте ярче костер. Кто бы внутри не был, караван заметить должен! – Реас, радуясь со всеми, махал рукой приветственно точке в небе. – Невероятно, но, если точка – самолет, откуда взялся?.. Значит, и остатки цивилизации, где-то на Земле остались!

В состоянии эйфории, люди старались принести из кибиток и подбросить в костер то, что еще вчера для холодных ночей хранили бережно. Только одна женщина, из загорелых новеньких, заметалась, судорожно размахивая руками, лопоча нервно на непонятном языке. Однако метания ее приняли за неожиданное помешательство от радости, не удосуживаясь вникнуть, о чем обеспокоенная женщина остальным втолковать пыталась. Люди просто вокруг костра плотнее сгрудились, вглядываясь в необычный объект. Когда блестящая точка, мигая яркими огнями, к земле приблизилась, то приняла формы, лишь отдаленно на самолет похожие.

– Собирается приземляться, метеор твой! На самом деле, это... космический челнок. Помнишь, Лона?!..

– Не очень... – виновато качала головой соседка, разглядывая пришельца.

– Вы, что стоите?!.. Повозки все на твердую землю, быстро! – торопил, отдавая приказания, Реас.

Мужчины и женщины кинулись выполнять распоряжение Старшего. Кибитки стали беспорядочно с поверхности земляной реки выезжать. Люди живо обсуждали внезапное появление незнакомца: кто находится в корабле, и расскажут ли, что за горизонтом происходит?

Когда пришелец плавно приземлился, разбрасывая вокруг мелкие камни и поднимая пыли клубы, на металлическом борту отчетливо надпись проступила: «Луна». Задний шлюз медленно открылся, и оттуда приземистый вездеход выехал.

Предвкушая счастливую минуту встречи, глядели мы, как осторожно приближается необычная машина. Уставших скитальцев, вновь тогда надежда посетила – бегство через мертвые земли, бесконечное, наконец-то закончится. Красивый корабль заберет всех, чтобы в рай вознести.

Только вездеход остановился, люди, как безумные, к нему бросились. Два силуэта в легких скафандрах проступали едва-едва, за толстым лобовым стеклом. Казалось, сейчас его разобьют, а пришельцев растерзают на радостях, когда выйдут и на Землю ступят.

– Меня зовут, капитан Дие! Говорить хочу с главным... – усиленный чем-то снаружи, голос из глубины вездехода, похожий на механический, слегка потрескивал.

Реас отделился от толпы сразу, рукой силуэты приветствуя.

– Старший – я! Имя мое – Реас!

– Сколько людей у вас, Реас?

– Сорок шесть и животные... Это, как чудо!.. Кто вы, откуда?!..

– Объясним позже... время, когда будет. Людей ваших, забрать можем на корабль, но без животных. Перевезти в безопасное место. Впрочем, козу... одну возьмем... после осмотра.

Капитан, из-за стекла вездехода, ждал ответа взволнованного Реаса. Тот, не раздумывая, закивал.

– Да-да!.. Не надеялись уже встретить...

– Тогда, по очереди, в рабочий отсек заходите. Кто не пройдет медицинский тест, проведет его мой напарник, – Дие указал на второй скафандр, – обратно выходит, чтобы снаружи получить необходимую инъекцию.

Реас кивнул, что понял, но капитан обратился к нему снова:

– Около месяца назад член нашего экипажа пропал – женщина... Недалеко отсюда в разрушенном городе. Ее имя – Ие. Может, из ваших, кто-то, про нее слышал?..

Мне показалось, что в искаженном усилителями, механическом голосе капитана пришельцев появились человеческие ноты.

– Никто в караване о женщине из корабля не рассказывал... – Реас отрицательно покачал головой, – Даже самолетов, не видели давно, а таких челноков, как ваш...

– Жаль... – перебил Дие нетерпеливо, – поторопите своих людей, задерживаться на опасном склоне, не стоит – вода здесь будет скоро... Ближе она! Сверху наблюдали мощные потоки – в долину хлынули из окрестных ущелий.

Через стекло вездехода смутно видно было, как первый скафандр, ко второму обратился, и задняя шлюзовая дверь открылась. Напарник Дие у входа возник, ожидая в странном кресле, похожем больше на инвалидную коляску.

– Заходите! По одному... – подкрепляя слова жестом, пригласил он.

Низкий голос, усиленный, как и Дие, заставил меня, почему-то вздрогнуть.

Пришелец быстро осматривал людей, деля на неравные две части. Одни могли в корабль проходить, другим надлежало снаружи инъекцию делать.

Когда очередь до меня дошла, напарник Дие с помощью манипулятора приложил к моей груди небольшую коробку. Тщательно руки осмотрел и приказал к тем отойти, кто в корабль направился. Счастливчиков оказалась треть от наших, а не повезло кому, снаружи томились, ожидая спасительной инъекции. Невезучие, почему-то с ненавистью обреченных, в нас таращились.

Решив последний раз глотнуть свежего воздуха, вспомнил я, что в сумке дорожной, скитался с которой, осталось фото родителей. Выскользнув, незамеченным, из корабля, побежал к своей кибитке, залез, и принялся в вещах рыться. Однако необычные звуки снаружи заставили выглянуть и опешить. Шлюз челнока медленно за вездеходом закрывался. Схватив найденное фото, немедленно я обратно бросился.

– Атом, что происходит?!.. – закричал взволнованно, кто-то из толпы невезучих, также в недоумении пребывая.

– Пришельцы... улетают!

Оставленные за бортом люди чувствовали себя преданными, что не самым было страшным. От рева корабельных двигателей домашние животные, привязанные к кибиткам, брыкались и голосили. Обезьянка азиатки, со страха, ожесточенно перегрызла веревку, которой Али мартышку к колесу привязала, и удирать кинулась. От мысли, что погибнет несчастная под огнем турбин, вдогонку я бросился, но обезумевшее существо в другую сторону метнулось. За скалы перед земляной рекой. Инстинкт животного, жизнь мне спас.

Почти догнал беглянку, но зрением боковым, заметил: из корабля пришельцев – поднялся на значительную высоту уже – черный, продолговатый цилиндр на землю падает. В тот же миг, грохот раздался, земля в огне потонула, меня подбросило, за скалу швырнув. Взрывная волна ужасающей силы над головой прошелестела, раскаляя воздух, наполненный дымом. Машинально вскочив, я подальше бросился, к реке. Задыхаясь от удушья, добежал до середины, упав между двумя каменными глыбами. Нестерпимый жар чувствуя, и что волосы на голове сгорели – все. Затем, сознание теряя, в пустоту полетел.

Фиолетовый Лед

1101010011101000111011101110101111100101111100101110111011100010111110111101001

Голова с невероятным трудом поднималась. Трезвонили в ней колокола всех приходов окрестных родного городка. Перед глазами, расплываясь, высокие проплывали горы. Ни кибиток, ни людей из каравана, лишь песок на зубах скрипит. Рукавом я вытер лицо, и болезненно ощутил, что кожа обожжена сильно. Потрогав сначала затылок, затем по волосам рукой провел – немного сохранились, клочками, слева над ухом, прижатым к земле.

Горький дым постепенно развеивался, но у поверхности реки еще клубился. После взрыва, значит, времени немного прошло. В глазах тоже прояснилось. Щурясь от едкой гари, увидел я рядом одного из наших коней – Гиба. Раненое животное недалеко хрипело, глазами вращая и судорожно мотая головой с опаленной гривой. Я ближе подполз, и обнял теплую шею, чувствуя удары мощного сердца всем телом.

Теперь главное – в «землеворот» не попасть, как невезучий Тен. Река на плоскогорье течет медленно, но только появляется наклон, ускоряется, и как на водных аттракционах, завихрения образует смертельные и воронки.

От места взрыва с Гибом, нас отнесло на значительное расстояние. Позади, лишь кибиток догорающих остовы, как кости обугленные торчали. Когда река повернула круто, они пропали. Корабль пришельцев исчез тоже.

Уплывая от страшного места, я облегчение почувствовал, следя, как быстро горы позади в темную полосу на горизонте превращаются.

Но вскоре земляная река стремительней задвигалась, под ногами задрожало, послышался шум справа. Оттуда гигантский айсберг-гора из фиолетового льда показался, бесформенной лавиной сметая каменные глыбы. Приближался угрожающе и быстро, так, что впереди реку перерезал. На передней кромке, где лед подмял русло, река вздыбилась непокорно, продолжая валить на айсберг тонны земли, с камнями перемешанной, а дрожь, землетрясением стала.

Времени в обрез оставалось, решать, как сейчас не погибнуть.

Отчаянными рывками пытался я поднять Гиба. Все четыре ноги коня тряслись и подгибались, когда все же удалось ему встать. Что-то, заставило меня голову снова поднять, и присмотреться. На самом пике летящей глыбы льда, похоже, люди стояли.

Еще раньше слышал я, от кого-то в караване, про единственную возможность, не быть раздавленным: забраться на вершину бешеного айсберга.

С трудом удалось мне вскочить на испуганного Гиба. Сначала на дыбы взвился, но затем, не желая участь жалкую – смерть выбрать, инстинкту животному, подчинился.

Проваливаясь в пустоты, снова и снова ломая ноги, израненый Гиб несся к спасительной вершине. Но, достигнув едва середины, бешеной скачки не выдержал. Копытами передними угодил в незаметную ледяную расселину. Выскочив из седла, помочь я пытался, но поскользнулся, и упал. Поводья из рук выпали.

Только что неглубокая трещина, обращалась в ледяную пропасть, росла на глазах. Гиба быстро засасывало все глубже, через мгновение, исчез совсем. Тогда, из последних сил, я вскочил и отчаянно вверх бросился, а карабкаюсь по скользким склонам, старался не слушать, как с грохотом рушится за спиной лед.

Незнакомцы заметили меня, однако стояли неподвижно, наблюдая просто. Наконец, один бросил мне конец толстой веревки, за который успел ухватиться. Словно неживые, молча, смотрели, как из последних сил вверх карабкаюсь, подгоняемый ледяным ветром и страхом, упасть за Гибом вслед. Помню, когда достиг с трудом вершины, глядя на бескрайнее фиолетовое поле льда внизу, переживал, что спасти его не смог.

Пока выбирался, замедлилось движение айсберга. Вперед, глыба еще продвигалась, но уже не так стремительно.

– Меня, зовут Варг! Кто, ты и как, твое имя?.. – обратился ко мне высокий, подтянутый мужчина лет тридцати с небольшим, очевидно, Старший.

Одной руки у него не было. Вместо нее, механические железные пальцы торчали из рукава потрепанной куртки, цепляясь за ремень винтовки. Все его люди, несколько вооруженных мужчин с рюкзаками и молодая совсем девушка, в отличие от меня, изможденными странниками не выглядели.

– Атом, так прозвали меня за время скитаний. К этому имени привык. Наш караван сожгли сегодня пришельцы! Прилетели на серебряном челноке, и были в странных скафандрах. Часть людей забрали, затем... сожгли остальных. Бомбой!.. Но уверен, что в живых, остался кто-то. Случайно, мне повезло, только голову крепко зацепило... – осторожно дотронулся я обожженной кожи.

Однорукий переглянулся с другим мужчиной помоложе, бородатым и с бакенбардами. За спиной у него тоже висела винтовка, но с оптическим прицелом.

– Надо парня к Ною отвести. Правильно думаю, Шен?.. Пусть на карте укажет, где нападение случилось.

Из-за плеча однорукого с любопытством выглядывало личико той молодой девушки. Милое на фоне остальных его людей, угрюмых и не очень опрятных. Темные волосы, гладко зачесанные назад, сияли чистотой, что удивительно было в мире из боли, грязи и страха, и в больших глазах не заметил беспокойства. Ненадолго, но с интересом, взглянули на меня из-под длинных ресниц.

Однорукий заметил, куда смотрю, и усмехнулся.

– В караване твоём, несчастном, сколько душ было?..

– Полсотни. Командовал Фер вначале, а когда пропал, то Старшим, Реаса выбрали. Не слышали о них?..

Варг отрицательно покачал головой и предложил:

– Хочешь, к нам присоединяйся. Все твои, верно, в огне погибли.

Идти мне было некуда и, благодаря за приглашение, согласился.

На ледяной вершине холод царил жуткий, зато открывался грандиозный вид. Впереди лежали знакомые каменистые равнины. Сзади и по бокам, на сколько глаз хватало, простирался фиолетовый лед, а на пике его самом, мы сгрудились. Айсберг замер почти, но пронзительный ледяной ветер еще неистово в ушах свистел.

– Что, хотели от вас мрази из корабля?! – перекрикивая его, спросил Варг.

– Не знаю!.. Пришельцы обследовали людей зачем-то. Уверяли, что на вирус. Затем на две группы разделили. Здоровых в корабль погрузили, а остальных... сожгли. Еще про женщину свою спрашивали – из экипажа. Пропала она...

Однорукий снова с бородачом переглянулся.

– Похоже, они! Опоздали мы, немного.

– Знаете, кто пришельцы?!.. – уставился на однорукого, но тот не слышал.

Ледник остановился совсем. Земляная река за спиной оказалась. Ноги чувствовали, как камни врезаются мощно в лед и глубоко, внизу где-то, долбят.

– Скоро река, айсберг пробьет! Попробуем обойти его и добраться по ней к Мокрому городу. Вода уйдет оттуда сегодня, и повезет, отыщем еды! – крикнул однорукий остальным.

Договорить не успел – впереди свист послышался. Клубы пара, как из чайника, вырвались из расщелин, зловеще подсвеченные оранжевым.

– Ледник на Свет Оранжевый напоролся!.. – закричал истошно один из подручных Варга.

– Черт возьми, как не повезло!.. Спускаемся. Ава – последней идешь! – крикнул однорукий девушке, и я, имя узнал, наконец. – Перевяжи голову новичку, и присмотри за ним. Пусть

в Дом идет с тобой рядом, а поэт, шапку свою отдаст, – привычно раздавал указания. – Быстро же дьявольский Свет добрался сюда. Ной не предупреждал меня...

«Дом»?.. Давно не слышал я такого слова.

Подручный однорукого, бородатый Шен, дал мне шапку, полностью открыв живописные бакенбарды. Про свою обожженную голову забыл я совсем, но теперь, чувствуя холод от пронизывающего ветра, с удовольствием натянул ее и Шена поблагодарил.

Осторожно начали мы опасный спуск по скользким ледяным откосам, и радовались искренне, ступив на твердую землю внизу. Сразу стало теплее.

– Куда же караван твой полз, Атом?.. – отдышавшись, спросил однорукый.

– За птицами – на северо-запад! Сегодня еще...

– Да-а, шли правильно! Туда скитальцы все стремятся. В стороне той, потому что – Дом наш...

– Река, смотрите, плыть продолжает, «...земли мощь победила, лед легко пробила!..» – за моей спиной раздался восторженный возглас Шена.

Рукой указывал на земляную реку. Встав на дыбы, наваливалась, круша ледяную гору. Но живописная картина не вдохновила никого. Только однорукый заметил, для меня специально:

– Шен – поэт, стихи сочиняет. Не поверишь. Про любимые мотоциклы и бывших подружек! Правда, Шен?..

Бородатый Шен кивнул, заулыбался широко, и остальные рассмеялись следом.

– Жаль, что лошадей не осталось – дорогу разведать. Последняя на глазах моих погибла в леднике, – с жалостью вспомнил я верного Гиба.

– Не беспокойся, река сама быстро к городу нас вынесет, Мокрым который прозвали. Надо успеть только, сойти с нее... Вовремя.

Мы обратно направились к реке. Торопясь, на середину зашли, и вскоре наблюдали, как приближаются развалины городских пригородов. Влажные стены и невысохшие лужи, показывали, что недавно улицы были затоплены. Когда река снова круто повернула, отряд Варга перепрыгнул на твердую землю.

Утопая в грязи по щиколотки, мы вошли в руины того, что городом когда-то называлось.

Стараясь обходить широкие лужи, я вышагивал рядом с Шеном. На земле, похожей больше на обнаженный речной ил, кое-где трепыхались мелкие рыбешки, не успевшие уплыть. Одноэтажные дома пригорода сменялись полуразрушенными небоскребами центра. Выйдя на широкий проспект, я оглянулся.

Далеко в горах обманчиво-мирно застыла гора-айсберг, с которой недавно спустились. Накрытая оранжевом облаком, смертельная теперь для всего живого.

Первым Однорукый путь в развалинах осторожно прокладывал, приказав своим людям:

– Места ищите в городе потайные, где запасы еды сохраниться могли! Люди Дома нас обратно ждут не с пустыми руками.

На дырявой крыше одного из высотных домов нелепо стоял внушительный, но сильно потрепанный морской катер. Ниже, на уровне десятого этажа, лодка болталась, к трубе цепью привязанная.

– Как думаешь, последнее наводнение на том уровне остановилось, Варг? – кивая вверх, спросил Шен, но однорукый отмахнулся только.

Пройдя вглубь города, среди прочего, наткнулись мы на городской стадион. Чаша его, в виде амфитеатра, отчего-то черная была внутри. В одной стене пролом широкий зиял, как от взрыва, на других бетон сильно потрескался и, местами, обвалился. На трибунах для зрителей сидения покорежены и расплавлены, будто в печи их жгли.

Прямо на бывшей гаревой дорожке, грязью скрытой, автомобиль большегрузный стоял с прицепом, тоже покореженный весь. На его борту эмблема красовалась известной когда-то

мировой сети магазинов. Стекла кабины выбиты были, а внутри останки человека. Его истлевшие пальцы смертельной хваткой сжимали ржавый карабин.

– Грузовик сюда наводнение принесло, но пристегнутого к сиденью водителя-мертвеца с водой не вынесло отливом. Странно, последний раз, когда приходили в Мокрый город с Шеном, чтобы... – однорукий осекся, на меня глядя, – ... стадион пуст был.

Варг с силой вырвал из рук мертвеца карабин. Вытащил из зияющей пасти кабины и, раскрыв, в стволы заглянул:

– Пусто. До последнего отстреливался, бедняга... Дарю, Атом!.. – с ухмылкой прикладом ко мне протягивая. – Высушишь и отомстишь, пришельцам своим.

...Когда я начал записи творить, то из любопытства слой несчастного водителя поднял и узнал, что случилось до того, как тело его нашли мы в кабине грузовика. История, по временам тем обычная. Скитался, как многие, после Второго Начала, потом к банде жестокой примкнул. Грабили, где только возможно. Грузовик у друзей-бандитов своих угнал. Они догоняли, водитель отстреливался, угодив под воду сначала, раненый уже тяжело. Потом замерзла вода и в фиолетовый лед превратилась. Машина замороженной стояла, пока не растаял лед снова, и потоки воды вынесли ее на стадион Мокрого города...

Шен подошел к прицепу, повозился недолго и с усилием открыл заднюю дверь. Кузов полон был припасов. На землю повалились ящики с консервами. Несколько банок по земле покатились. Люди Варга радостно зашумели.

– Шен, ты ж в моторах волокешь прекрасно! Грузовик, конечно, не мотоцикл, но возьми Бока, вместе пробуйте... Заведите!.. – приказал Варг. – Колымага старой не выглядит и на колесах как-то осталась, а тащило ее черте, откуда. Горючки если хватит, дотянем к Дому и там распотрошим. Не волочить же припасы на себе!

Подняв банку консервов, я дату производства обнаружил: три года назад. Похоже, Помутнение сюда позже добралось, чем в мои края.

Однорукий в руках тоже упаковку вертел, но, словно мысли читая, возразил:

– Дата не значит, ничего... Водой грузовик занести могло неизвестно, откуда, и когда!

В следующем ящике плотно лежали коробки с сыром дорогим. Срок хранения трем месяцам равен был и закончился давно.

– Жрать нельзя – просрочен!.. А так попробовать хочется, вернуть себе ощущения и запахи старого мира... – Варг с сожалением бросил упаковку в грязь и scomандовал остальным:

– Берем консервы только и спиртное! Если Шену удастся грузовик завести, перегрузим еду обратно в кузов.

Его люди послушно стали набивать вместительные рюкзаки. Выдали такой же и мне. С усердием принялся закидывать туда разноцветные банки и бутылки. Ава, так же прилежно работая рядом, старалась не глядеть на мертвеца с раздутым синим лицом. Из кабины его вытащили, и водитель теперь лежал от нас недалеко в грязи. Девушка хотела спокойной казаться, но бледными даже губы стали.

– До сегодняшнего дня я редко покидала Дом... – словно оправдаться пытаюсь, Ава принялась снова наполнять рюкзак.

Тогда я оторвал большой кусок пленки от упаковки и утопленника накрыл, на что, понимающе и благодарно кивнула. Работая дальше, мы с любопытством посматривали друг на друга, и однорукий несколько раз перехватывал наши взгляды недовольно.

Опять, слово «Дом» прозвучало. Только вопрос Аве задать хотел, что означает, как неожиданный звук, слух режущий, меня остановил. Словно дули в огромную трубу, настраивая неумело.

– Похоже, зеленые поля близко... – прислушался Варг тревожно, – когда двигаются, трубят, как слоны на процессии похоронной. Так «поэтично», Шен называет. Взглянуть хочешь, Атом?..

Мы отошли от грузовика и полезли на самый верх амфитеатра стадиона. Забрались на каменный бордюр, чтобы увидеть, как за чертой города вся земля покрыта зеленой, плоской массой, уходила за горизонт. Издалека, чешую змеи и плесень одновременно напоминая. Только чешуйка каждая, гигантская была, сама по себе жила. Отрывались и снова соединялись с другими, как капли воды. Поля колыхались, медленно в сторону нашу двигаясь.

Не раз, спасался от них за время скитаний.

– После слоя зеленого, смахивает на гниль из листьев, ползет желтая слизь. Вылитый мозг, выпотрошенный из черепашки. Доводилось мне, копать в таком... – мрачно вспомнил однорукий.

– А я, зеленые поля встречал только...

– Поля, предвестники лишь Оранжевого Света! Чуешь, как воздух нагревается?.. Глянь туда... – железным пальцем указал в сторону ледника. – Фиолетовый лед на вершине пошел пятнами, как плесенью, и таять начинает. Над ним пар поднимается. Дальше, значит, Оранжевый Свет жди.

– Что за радуга: фиолетовый, зеленый, желтый?..

– Сейчас на болтовню пустую, времени нет! – зло вдруг отрезал Варг. – Ной в Доме тебе объяснит, если захочет, а нам, лучше убраться отсюда и поскорее!

– Ной, кто он?..

– Дома хозяин. Храма, где живем!

Однорукий бежать вниз бросился к грузовику, я за ним поспешил. Страшные змеиные поля подступали к Мокрому городу уже вплотную.

– Словно в кольцо берут нас, окружить стараясь! – прокричал на ходу Варгу, жалея, что нет бомбы у него, как у пришельцев.

Пока лазали по стадиону, Ава доверху наполнила свой рюкзак банками, и теперь задумчиво смотрела в пролом между трибунами, на городскую улицу. Едва однорукого завидя, девушка к нему кинулась.

– Варг, не забыл?.. Отец образцы новые просил. От зеленых полей!

– Помню... – пристально взглянул на нее однорукий, – ...и ради тебя, постараюсь. Если дрянь зеленая, так Ною нужна.

– Нет! Только, случайно если в руки попадет... Предупреждал, что нельзя человеку к полям приближаться. Смертельно!

Но однорукий не слушал, и к своим развернулся.

– Мне, доброволец нужен! Помочь, добраться к окраине города, чтоб кусок от Помутнения оторвать. Да, побольше!

Ответом ему молчание было. Никто из команды рисковать не желал. Тогда, глядя лишь мельком в сторону Авы, однорукого сопровождать я вызвался:

– Могу составить компанию!

Варг удивленно мой порыв остановил, но благодарно рукой здоровой по плечу хлопнул.

– После взрыва слаб ты слишком, и... обгорел весь. Оттуда придется быстро драпать, а сил не хватит, если?.. – еще раз обвел он глазами своих. – Что ж, раз не жаждете, один справлюсь. Для Ноя и... Ава, тебя!

Варга отговаривать принялись. Ава вцепилась в руку-протез.

– Теперь я прошу, Варг. Не надо! Погибнуть у полей можешь, – заныла умоляюще.

Но мольбы девушки уже заглушали жуткие «стоны слонов». Приближались стремительно. К мерзким звукам добавился зловещий шелест, похожий на разряды электричества. Воздух, еще жарче стал. На спине горячий пот чувствовал.

– Шен, за Старшего остается. Ава, контейнер мне дай, для образцов. Если не вернусь через... полчаса, убирайтесь отсюда. Все! – крикнул Варг.

Однорукий выхватил из рук Авы небольшую коробку, которую в рюкзаке неуклюже спрятать пыталась, бросился к пролому в трибунах, и стремительно к черте Мокрого города помчался. Одной рукой помогая себе, а другую руку-протез, к телу прижимая.

Я заметил, как волнуется за него Ава, что неожиданно расстроило меня.

Когда фигура однорукого за поворотом скрылась, люди его про грузовик вспомнили. В кабине за рулем уже Бок сидел, пытаясь завести мотор. Под капотом Шен торчал.

– Шен, как дела? Бок, что-то получается?!.. – интересовались у них.

– Думаю, зверь-машина заведется! Дорога дальше, с горки идет. Толкнем! Повезло, что под водой торчала, недолго, а до того, консервировалась во льду.

Шен с азартом повозился еще и наконец, разразился радостным воплем:

– Почти готово. Только аккумулятор сдох! Придется толкнуть...

Отчего-то, нестерпимо жарко стало, и сразу крик чей-то раздался:

– Вижу поля! Близко. Пол-часа уже прошло. Варг, где же?!..

Тотчас в проломе показался однорукий. Весь мокрый, возвращался с контейнером под мышкой, прижимаясь к стенам домов и дыша тяжело. Рот глотал раскаленный воздух, судорожно открываясь, как у рыбы, на берег выброшенной. Люди закричали радостно и руками замахали, а глаза Авы заблестели, то ли от жары, то ли от слез. Но всеобщее ликование прервал, новый, громяющий звук-треск. За стадионом столб пыли поднялся. К трубам электрических слонов, грохот падающих городских стен добавился.

– Полям наперерез, лед атакует город... Притягиваются будто! – воскликнул один из людей Варга.

– Вместе-все-толкаем! – истошно завопил Шен, потом обливаясь. Пытался в очередной раз завести грузовик безуспешно, теперь из кабины.

Отчаявшись, поэт выпрыгнул оттуда, снова усадив за руль Бока. Обступив прицеп, расталкивали мы тяжелую махину, но в грязи ноги скользили, утопая по щиколотку. К всеобщему ликованию, Варг добежал вскоре. Бросил контейнер на переднее сиденье кабины и взялся остальным помогать. Наконец, машина сдвинулась и медленно вперед поехала.

Мы протащили ее через арку на выход, где дорога под уклон шла. Дальше грузовик сам с горы покатился, позади нас оставив. Двигатель заурчал нехотя, из выхлопной трубы выстрелил черный хвост дыма, закапала вода.

– Завелся. Удалось Шену! Эй, стой, Бок... куда же ты?! – возмущенно закричали рядом со мной. – Бежим за ним. Бок! Остановись. На тормоз жми. Стой!

Но грузовик не остановился и однорукий тогда... людям своим стрелять приказал. Я не ослышался, Варг оружие сам вскинул, а за ним и остальные палить вслед Боку принялись. Грузовик сделал неуклюжий зигзаг, и с двигателем заведенным, встал.

Запыхавшись, ближе мы подбежали и увидели Бока. Истекал кровью в кабине, изрешеченной пулями.

– Думал, не успеем, убежать от полей... Один... хотел... – Бок не договорил, голову на руль уронив. Из расстрелянной шеи хлестала кровь, заливая сиденье.

– Выгрузить, мерзавца! – приказал Варг презрительно.

Однорукий ругательства хотел, но не стал произносить, только из-за девушки.

– Бок жив еще! Надо раненого в Дом забрать... – Ава пыталась добавить что-то, но осеклась, заглянув в лицо Варга, ставшее землистым.

– Нет! Предателя – выкинуть! – повторил свой приказ однорукий.

Помощники вынесли залитого кровью Бока из кабины и в грязь положили.

Тут же за домами позади, обрушилось что-то с шумом. Клубы пыли в воздух поднялись, а под ногами потекли ручейки воды фиолетового цвета.

– Лед от жары тает! Скоро, зеленым все вокруг станет... – один из подручных однорукого со страхом тарачился на зловещие ручейки.

– Торопиться надо, Варг! Смертельные поля из Мокрого города не уйдут... – присоединились и остальные.

Нечто похожее, сегодня Варг и мне говорил: за полями следом Свет всегда Оранжевый приходит.

Люди стали поспешно втискиваться в кабину. За руль угрюмо Шен уселся. Я помог Аве, и последний взгляд на тело Бока бросил: казалось, грудь его медленно поднималась и опускалась.

Дом

1100010011101110111011000000110100001010.

После того, как Бока умирать в развалинах Мокрого города бросили, нас шестеро осталось – я, Варг, два помощника его с синеватой дряблой кожей, Шен и Ава. С трудом поместились мы в мокрой кабине без стекол и с пятнами крови на сиденье.

Некоторое время ехали, молча, стараясь друг на друга не смотреть. Шен, сжимая руль судорожно тяжелого фургона, пытался вырваться из города по мясистой дороге, грязью покрытой и лужами. Временами казалось, что машина завязнет. Тогда зеленые поля или лед догонят нас.

Справа появился покореженный, ржавый дорожный указатель с облупившейся краской, но о чем предупреждал, не разглядеть было.

– Из города выезд это.... Теперь, направо и середины дороги держись, Шен! Ава, мне жаль очень... – но взглянув на девушку, продолжать одноруким не стал. Говорил с ней Варг тоном другим совсем, чем с остальными.

Пейзаж за окнами вскоре изменился – пошла унылая равнина, плоская и каменистая. Ава съезжилась рядом невольно, тесно прижавшись ко мне и, на ожоги глядя, участливо зашептала:

– Больно, Атом? Потерпи, скоро Дома будем...

– Случалось и больнее, голова только... кружится.

– Это от жары и зеленой дряни, что лед накрывает! Когда приближается, жди перемен вокруг, и в башке своей, особенно.... Как с Бокком. Жаль, что вышло так, но еще услышим его... – встрял в нашу беседу повеселевший Варг.

– Как это?!.. – спросил я удивленно.

– Доживешь если, сам увидишь... – хмыкнул одноруким, вытащив сигарету. – Закуривай! Дым от нее сразу кабину заполнил, но мгновенно, через окна разбитые, улетучился.

– Нет, благодарю...

– Думаешь, деньки свои продлить? Не надейся! Пришельцы твои, если победят, то...

– Почему Бок уехать пытался, и нас бросить?.. – неожиданно перебила его Ава, морщась от сигаретного дыма.

– Струсил! Испугался, удрать что не успеет, если всех дожидаться станет. У меня из башки контейнер не идет с образцом, на сиденье который бросил... Чертов Бок, один с ним остался...

Договорить Варг не успел, грузовик трянуло сильно, и тяжелая машина завязла намертво в очередной канаве, невидимой под лужей. Уехать, недалеко успели.

Одноруким дверь пнул, чертыхаясь, и первым, решительно из кабины выпрыгнул. Следом выгрузились остальные. Нехотя, разбирая из кузова тяжелые рюкзаки с продуктами.

Когда я оглянулся, то зеленых полей за мрачными башнями-утесами Мокрого города не увидел. Зато гора фиолетового льда под облаком пыли и пара исчезла совсем.

– Там они, поля, не сомневайся!.. – прошипел Варг сквозь зубы.

– За нами гонятся?!

– Поспешим если – оторвемся.... Отсюда, до границы Помутнений, часа три, пешком. Дальше, оно не суется, а там, и Дом рядом. Вот только грузовик, провизией набитый, бросать жаль! – воскликнул одноруким раздраженно.

– Вернемся за ним и едой потом?

– Не выйдет! Снова вода здесь хозяйничать будет или лед, а может, и пострашнее кто-то. Пробираться по грязи трудно было, но через несколько часов пустынная местность меняться стала удивительно. Вокруг трава зазеленела, а еще, в наползающих стремительно сумерках,

животные появились. Под деревьями темнели их высокие, застывшие силуэты. Не сразу понял я, кто это.

– Огромные живые буйволы, а за ними – жирафы пасутся. А, какой аромат от цветов здесь... Как в джунглях настоящих. Что это, Варг?.. Где мы?!.. – пока вглядывался в невозможные лица новых спутников, под ногами пробежали кошки. Простые, домашние, репейником осыпанные.

– Здесь, земля наша обетованная начинается! Вы правильно шли. Это граница невидимая с Помутнениями. За нее, поля и лед не суются... Удивлен? Отсюда, уже и до Дома близко! – торжественно Варг произнес.

Вечерний воздух наполняли живые звуки от птиц и животных, хрустели ветки в темных зарослях. Как всегда, к ночи ближе, расступились немного облака. Между ними над деревьями замелькала полная, бледно-серая тарелка Луны, создавая иллюзию старого мира, привычного и уютного.

– Твари, что караван твой сожгли, оттуда заявились, – буркнул Варг, и пальцем ткнул в ее сторону, заметив, что голову поднял. – Повезло тебе – жив остался. Мой караван Лунные, так же, безжалостно...

От воспоминаний, прищуренные глаза однорукого вспыхнули, как у безумного. Я решил воспользоваться состоянием его, и расспросить подробнее.

– Кто они?.. Зачем лететь далеко так, с Луны на Землю, чтобы просто уничтожить людей?

Но однорукый замкнулся опять, оставляя меня в окружении чудесных запахов зеленого оазиса и восхищении от обилия живности вокруг. Ведь с тех пор, как Помутнение разбушевалось по-настоящему, не встречал я других животных, кроме лошадей и коз, да еще единственной мартышки, жизнь мне спасшей. По-новому осматривал я и одежду грязную – свою и спутников новых. Мы выглядели сейчас нищими оборванцами, вторгшимися в благодатное место. Возможно, единственное на Земле.

Пока я дикой природой наслаждался, то не заметил, как в сумраке долины, перед нами проступили очертания городских развалин. Огромный когда-то город, джунгли скрывали, а в центре руин его исполинский собор возвышался. Похожий на песчаный замок из моего детства, с множеством необычных, веретенообразных башен-колоколен. За собором, в темноте пропадая, бесконечная простиралась пустыня.

– Еще, чудо одно!.. Собор почти не разрушен Помутнениями. Удивительно. Не могу сосчитать, сколько башен, Варг? – восхищенно спросил я.

– Восемнадцать. Боковая – Девы Марии символ, а каждая из первых двенадцати своему апостолу посвящена. Приглядиись внимательно, наверху их статуи, ближе к сечению круглому башен. Остальные четыре, более высокие – евангелистам четверем, а высокая самая с крестом – Иисусу Христу. Храм этот, божественный и есть, Дом наш! Строили его в чудесном городе. На побережье южного моря, вместо которого сегодня лишь море песка, – в тоне однорукого почтительность, с оттенками ностальгии смешалась.

Я уверен был, что и раньше, в прошлой жизни когда-то, видел на фото красиво-глянцевого грандиозное сооружение, как космический корабль, в небо нацеленный, и легенду слышал даже, с ним связанную. Кажется, собор достопримечательностью был и красовался в центре одной из столиц. Теперь, перевернулось когда все, климат изменился, верхние пласты Земли, сорванные Помутнением, поменяли расположение привычное материков и двигаться продолжали, утверждать бессмысленно было, в какой части света находимся мы, на летящей в пропасть планете...

С удовольствием ступив на высокую и сочную траву, отряд Варга в долину начал спускаться, к Дому.

Ной

1100110111101110111010010000110100001010.

Вблизи, величественный собор можно было разглядеть подробнее. Все старинные окна светились, словно на Рождество. Огромный крест увенчивал самую высокую центральную башню, остальные, ниже расположенные, оплетали вырезанные из камня снопы и вазы, полные виноградных гроздей. На изящных фронтонах скульптуры животных и ангелов красовались.

– Яркие окна Дома – тревоги сигнал от Ноя! Значит, гости пожаловали непрошеные. Надеюсь, что не твои Лунные пришельцы, Атом. Не стоит... – Варг заметил, что машинально, я за пустой карабин схватился, – ... приходят сюда не впервые... – многозначительно добавил он.

Страх появился и в глазах девушки, но однорукий самоуверенно успокоить ее старался:

– Не бойся, Ава. С отцом твоим, ничего не случится, пока я здесь!

Над центральным входом в собор три слова по-латыни читались, выдолбленные в камне: *veritas, vita, via*.

– Истина, жизнь, дорога... – специально для меня тихо перевела Ава.

Варг первым подошел к входной резной двери с библейскими сюжетами, но изнутри закрыта плотно оказалась. Мы старательно прислушивались, однако из Дома не доносилось звуков. Только где-то высоко в башнях собора, среди фигур многочисленных святых, фронтон украшавших, ветер завывал.

– Это потому, что башни все в отверстиях... – шепотом продолжила Ава невольную экскурсию. – По замыслу великого архитектора, сквозь них ветер гулять должен и звучать, как хор, а на дверях входных, десять заповедей изображены.

– Проникнем в собор через подземелье, за дальней боковой аркой! – сообщил решение свое Варг.

Я отметил хладнокровие однорукого. Видно, что давно привык к неожиданностям.

Он решительно повел отряд вдоль каменного фасада, осторожно главную башню обогнул и привел нас к незаметному входу. Следуя за ним по потайной лестнице, все спустились в мрачный подвал под кирпичными сводами.

...Хочу обратить внимание Самых Любопытных слоев, что место это впоследствии, одну из главных ролей сыграет...

– Грузовой лифт – справа! Поднимаемся в музыкальный зал, орган где центральный. Готовьте оружие, а ты... – приказал Варг одному из подручных, – ...у дверей оставайся, удержишь гостей при опасности. Ава, с ним будешь!

Возражать девушка не пыталась, кивнув понимающе.

Представить не мог я, что где-то, еще лифт работает. Подручный Варга и Ава остались в темном коридоре. Остальные в кабину просторную загрузились.

– Кто ж, зал нам большой откроет, если схватили Ноя?... – задумчиво протянул Шен.

– Не паникуй, поэт! Вероятнее, что демонстрирует сейчас непрошеным гостям запасы еды, и как прошлый раз, с ними сам управится, – ухмыльнувшись, возразил однорукий и нажал в кабине кнопку с надписью «El Organ».

Лифт легко поднял и выпустил нас на одной из верхних галерей центрального соборного зала. Через проемы оконные, хаотично разбросанные по стенам и потолку, непонятно откуда свет сходил. Казалось, звезды горят в них. Свод громадный колонны поддерживали. Походили на толстые стволы деревьев, а вместе, лес каменный напоминали. Возле одной стены зачем-то, подмости стояли строительные.

– Взгляни, Атом! Сверху колонн, которые небо звездное держат, добрые дела изображены, а в основании – грехи. Внутри Дома могли бы тысячи прихожан молиться, и мы, все еще

достаиваем его. По древней легенде, никогда собор не закончат, но пока возводится, люди грехи искупают... – суеверно прошептал однорукий, словно его, напрямую это касалось.

Внутренние лестницы храма напоминали улиток, а витражи – глаза. Круглые и эллипсоидные окна, гиперболические своды, звезды, разбросанные в сплетениях каменных узоров – от необыкновенной геометрической декорации Дома дух захватывало.

Снизу, из полумрака центрального зала доносились громкие голоса. Прячась за перилами, мы ближе подобрались, чтобы наблюдать за происходящим.

Человек в темной рясе священника стоял возле алтаря, босиком, на мраморном полу спиной к нам. Длинные, седые волосы раскинулись по худым, но широким плечам. Перед ним группа людей расположилась в грязных лохмотьях. Внимательно священника слушали и походили чем-то на бывших товарищей моих по скитаньям из последнего каравана. Отличался цвет кожи только – темно-синий. Из-за него, от свечей, зажженных по периметру собора, лица их зловеще мерцали.

– Гости не больше часа проживут... – уверенно прошептал однорукий, – ...у бродяг несчастных последняя стадия Помутнения. Остается, ждать нам только...

Варг присел удобнее на пол, прислонившись тяжело к каменной стене, положил рядом автомат и глаза закрыл. Священник внизу продолжал торжественно читать молитву, но вместо слов, из зала лишь эхо гулкое доносилось. Закончив, он обернулся. Неторопливо к алтарю прошел, а страшные прихожане уселись на длинные, соборные скамьи.

Что происходит, я не понимал, но надеялся, мне объяснят.

Неожиданно, бродяги валиться на пол начали беспорядочно, но однорукий безучастно продолжал наблюдать. Только, когда из группы внизу последний упал, он решительно на ноги поднялся.

– Вот, свершилось. К Ною можно идти!.. Мертвы гости!

Мы спустились в главный зал, и во главе с Варгом к священнику подошли. Заметив нас, тот продолжал неподвижно стоять. На тела бродяг скорбно глядя, разбросанные на каменном полу. Некоторые, казалось, еще шевелились.

Однорукий почтительно священника поприветствовал, и отдал распоряжение Шену:

– Возьми двух людей, отгашите синих в «ледяную», затем всех жителей Дома позови. Толпятся от страха за дверями и... Аву пригласи.

Шен кивнул и только за помощью отправился, как с шумом боковые двери сами распахнулись. Оттуда высунулись озабоченные физиономии здешних обитателей.

Священник уже убрал с лица скорбь и тревожно спросил однорукого:

– С Авой, в порядке все, Варг?!.. Как, прошло... в Мокром городе?..

Заметив меня, он замолчал. Будто не хотел, чтобы я ответ слышал, а в глазах, еще вопрос один застыл.

– Это Атом, новенький, – представил меня однорукий поспешно и объяснил: – Раненым, подобрали на фиолетовом леднике. Парень единственный из своего каравана, кто чудом, после нападения Лунных выжил... Ава сильно беспокоилась за тебя, Ной, когда... про непрошенных гостей узнала!..

Лицо мужчины, которого за священника принял, подернуто было сеткой морщин. Удивительно голубые, но усталые глаза изучали меня исподлобья слегка. Особое внимание уделялось рукам почему-то. Но, при упоминании имени дочери, взгляд его подобрел.

– Есть ли тебе, Атом, идти куда?.. – спросил Ной, продолжая смотреть в упор.

– Некуда. Родственники все погибли, а городов, где жили, давно нет. Последний караван, с которым скитался, уничтожен... Еще вчера, терялись мы, в какую сторону двигаться безопаснее. Старший предложил за птицами следовать, но караван атаквали пришельцы на серебряном челноке... Варг, убийц, «Лунными» называет...

– Старший твой, правильно решал. В благословенный Дом все живое слетается!.. – В голосе Ноя появилась торжественность, как в молитве недавней. – Ты многое пережил. Можешь остаться, если хочешь. Святой собор – последний приют. Оплот для выживших скитальцев, чтобы молиться здесь и уйти спокойно...

– Куда уйти? – ошарашено переспросил я. – Вы знаете, зачем явились те... нелюди из корабля?!

– Догадываемся! Друзьям твоим не повезло. К несчастью, им тоже, – кивнул он на тела, застывшие в разных позах на каменном полу. – Бедняги на последней стадии Помутнения в Дом пришли. С надеждой и верой в исцеление, но оно, раньше успело, поглотить их! – кулаки Ноя судорожно сжались.

– Как же, сохраниться мог ваш оазис, нетронутый Помутнением?.. Удивительный лес-джунгли и живность?.. Там – зоопарк настоящий!

– Видел львов, когда сквозь заросли продирались? Ручные почти и часто забредают во двор Дома, ... а, косули!.. Впрочем, согласись, зверинец свой у каждого имеется... – Ной театрально закатил глаза и многозначительно руку к сердцу приложил, – здесь, вот!..

Заметив мой взгляд, ставший настороженным, он усмехнулся:

– Я не сумасшедший. Несчастные гости отвлекли меня от важных научных расчетов, поэтому буду ждать тебя в библиотеке. Продолжим знакомство там. Только сначала, доктор пусть ожоги осмотрит. Отведи его к Эру, Варг.

Однорукий кивнул и, поднявшись со мной по лестнице на одну из верхних галерей, проводил в келью доктора.

Эр оказался розовощеким, грузным мужчиной с заметными залысинами. Внимательно осмотрев раны через старомодные очки, он намазал мне голову пахучей мазью. Сразу легче стало. Зуд от обожженной кожи прошел, даже смог благодарно улыбнуться.

После процедур доктор вызвался проводить меня до библиотеки Ноя, чтобы я не заблудился в бесчисленных галереях собора. Отвел на верхний ярус одной из башен и любезно нужную дверь показал.

Ной ждал внутри уютной комнаты, книгами заполненной. Окна ее на внешнюю сторону выходили. Наверное, днем отсюда вид открывался фантастический на зеленый ковер растительности вокруг Дома. Несколько крупных оленей в сумерках паслись под стенами собора возле деревьев, а в листве на верхушках стая птиц устроилась. Еще, множество бесчисленное пернатых в воздухе парило.

– Если бы не город разрушенный под нами, поверил, что в прошлое вернулся. Здесь ничего о Помутнении не напоминает. Для меня, рай так выглядит! – восхищенно воскликнул я, подобрав сравнение.

– Взгляни, напротив в окно... и про ад, сразу вспомнишь... и время, какое сейчас!.. – с насмешкой предложил Ной.

Я подошел к противоположной стене.

С другой стороны Дома раскинулась унылая бескрайняя пустыня. Только на горизонте, далеко, земля вспыхивала зловеще-оранжевым при каждом проблеске далеких молний.

– На месте песчаных дюн, внизу, не так давно море плескалось теплое, а сегодня за ними только поля смертельные. Как скоро сюда доберутся – неизвестно, и сколько прожить нам осталось... тоже...

Он снял с полки пузатую бутылку, плеснул из нее остро пахнущей жидкости в два серебряных старинных кубка, один мне предложив:

– Угощайся!.. Напиток Богов. Прибавляет сил, молодит и, уверен, развитие Помутнения сдерживает. Чудодейственный рецепт сам придумал. Ведь организму необходим приток энергии, – словно убеждая себя, добавил Ной. – Пей, смелее... не бойся!..

Благодарно кивнув, я осторожно глотнул из тяжелого кубка. Вкус напитка отдавал горечью. Утолив жажду, мы уселись друг против друга за массивный стол, тоже заваленный книгами. Некоторые названия казались знакомыми. В основном, были это труды известных философов.

– Как люди все, ответ ты ищешь на вопрос: что же, несколько лет назад произошло, и почему продолжает оно, мир сегодняшний терзать?! Я отвечу, но сначала хотел бы услышать твою историю. Кто ты, и как выжить смог в хаосе этом?.. – Ной указал за окно. – С новопробывшими всеми я лично знакомлюсь, и беседу провожу.

Хотя тон его менторский, каким святые отцы наставляли заблудших на путь истинный, задевал меня, но вопрос задуматься заставил, пробудив бездну воспоминаний.

– Не знаю даже, начинать с чего...

– С детства попробуй, – подсказал Ной.

– Жил с родителями я в небольшом городке, в горах. После школы окончил университет в столице и там остался. Работал в известной, крупной конторе международной, но служба клерком не вдохновляла, поэтому серьезно увлекся астрономией и экологией. В свободное время с друзьями отдыхал или путешествовал в свое удовольствие, но тут разразилось Помутнение. Несколько лет назад на город внезапно горы обрушились, все льдом покрылось фиолетовым, родители пропали. Погибло много людей, мне близких. Совершенно один остался, но вспоминать об этом больно и... не хочется... – закончил я печально.

– Помутнение, началось раньше гораздо...

– Может, и так. Хорошо помню, как погода вдруг меняться стала, растаяли льды, города заливали наводнения, а землетрясения разрушали, и с каждым годом сильнее. Тогда обвиняли развитые страны, пытались восстановить слой озоновый, а в земных бедах даже происки пришельцев искали. Еще, отчаянно ругали ученых – их опасные эксперименты с энергией. За новостями старался я следить...

– Откуда, имя такое необычное – Атом?

– Через год после начала скитаний, случайно, угодил в Оранжевый Свет. Провалился в подземные пустоты, где тот неожиданно возник, но чудом спастись удалось. Люди из последнего каравана вытащили. Неделю провалялся без сознания. С того времени на шее рисунок-ожог из синих линий возник, похожий на ядро атома, окруженное электронами, – я оттянул свитер, чтобы Ной рассмотрел, – из-за него, и прозвали – Атом.

– Странно, что не погиб тогда. Кто попадает в Оранжевый Свет, всегда умирает. Ну что же, жизненный путь твой, отличается не сильно от моего, или остальных здешних обитателей. – Голос Ноя снова становился торжественным, как недавно в главном зале. – Знай, что собор – не просто Дом! Он – бастион последний на пути Помутнения, в котором еще сдерживаем наступление хаоса. Как ангелы – тьму. Только сил, надолго не хватит... – лицо его помрачнело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.